

КАЯ КИРГИЗИЯ»

К ТЕАТРУ МЫСЛИ

За сорок лет Московский театр оперетты прошел большой, сложный и во многом противоречивый творческий путь. Какими проблемами, заботами живет театр на нынешнем этапе? Каковы сегодня его эстетические принципы, первоочередные задачи? Какие события ознакомили жизнь коллектива накануне празднования славной даты в жизни нашей страны — полувекового юбилея Советского государства? Ответить на эти вопросы мы попросили художественного руководителя театра заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Георгия Павловича Анисимова.

— Я был свидетелем танго-случая. Даю, видимо, мать и дочь, проходили мимо нашего театра.

— Я никогда не была в оперетте. Сходим? — предложила девушка.

— Нет уж, — в сердцах парировала мамаша. — Вот подрастешь, выйдешь замуж — тогда, пожалуйста. Тогда хоть в оперетту, хоть в ресторан — куда угодно...

Признаться, мне стало не по себе. Стало обидно, что у некоторых зрителей все еще бытует взгляд на оперетту, как на искусство, сугубо развлекательное и даже в какой-то мере... неприличное.

Я не ставлю перед собой цель обвинить эту чадолюбивую даму и ее союзников в ханжестве и невежестве. Мне хочется лишь сказать, что живут они слишком отсталыми представлениями о нашем искусстве, которое некогда себя скомпрометировало. В годы нэпа оперетта, как правило, служила на потребу обывателя, а позже, на протяжении нескольких десятилетий, «шарахалась», что называется, из стороны в сторону в поисках своего, созвучного эпохе языка.

Первооткрывателем советской оперетты по праву считается И. Дунаевский. Это он проложил путь, современному яркому и эмоциональному театру. Ныне зритель приходит в наш театр отнюдь не за тем, чтобы просто послушать приятную музыку, «побалагурить» вместе с комическими героями спектаклей, пощекотать себе нервы ишики изрядно надоевшим канканом, полустриптизом и прочим набором изжившей себя «опереточной шелухи». К нам теперь приходят, чтобы

учиться жить, получать пищу для ума и чувства, подлинно эстетического наслаждения.

Что же все-таки произошло? Чем объяснить, что современная оперетта после столь долгих «родовых мук» обрела силу голоса, завоевала авторитет у самого взыскательного — интеллигентного зрителя? А все дело в том, что мы, наконец, теперь сравнительно успешно решаем одну из самых сложных проблем жанра — проблему драматургии. Я не случайно столь осторожно оговорился — «сравнительно успешно», — потому что делать категоричные утверждения, что, дескать, хороших пьес у нас избыток, пока еще рано. Но мы увидели, мы поняли пути дальнейшего развития, совершенствования нашего искусства. Этот путь — в движении к театру мысли, поднимающему сложнейшие, злободневнейшие проблемы жизни.

Вот почему основное внимание сейчас наш театр уделяет работе с драматургами. Результат этой работы налицо. За минувшие два года мы поставили семь спектаклей современных советских авторов. Один из этих спектаклей — «Девушка с голубыми глазами» — многие фрунзенцы уже видели. С другим — «Конкурс красоты» — зрители киргизской столицы познакомиться буквально на днях. Авторы этой оперетты поэт Н. Доризо и композитор А. Долуханян поднимают острую морально-этическую проблему в жизни нашего общества, доказывают, что красота человека находится в прямой зависимости от его духовной сути. Не буду пере-

сказывать сюжета оперетты, посмотрите ее сами. Скажу только, что над спектаклем и исполнительский коллектив театра, и постановочная группа работали с большим увлечением, что всем нам очень понравилась и литературная основа, и музыка нового произведения советских авторов.

Работой большой гражданской значимости явится, как нам кажется, и спектакль «Белая ночь», над которым мы сейчас работаем и который посвящаем пятидесятилетию Великого Октября. Эта оперетта, которую написали Евгений Шатуновский и Тихон Хренников, рассказывает о последних днях дома Романовых и первых днях Советского государства. Этим спектаклем мы продолжаем ведущую репертуарную политику нашего театра, о которой я говорил.

И последнее. Нас часто спрашивают: ну хорошо, допустим, путь дальнейшего развития советской оперетты во многом прояснился; театр мысли, при этом мысли глубоко современной, доказал свою жизнеспособность. А венская оперетта? Каково же ее будущее?

Вопрос этот не случаен. Задали нам его и во Фрунзе.

Не случаен этот вопрос потому, что современные постановки венской оперетты обрели, увы, дешевыми штампами, без которых, как некоторым кажется, уже и не обойтись. Думаю, что вопрос опять-таки упирается в проблему драматургии. Авторы многих пьес попросту безбожно обоглелись с венской опереттой, вспомните хотя бы многочисленные «интерпретаторы» «Сильвы». Нужно, мне кажется, разыскать литературные первоисточники, внимательно их изучить, а потом уже решать, что делать. А жить венской оперетте или нет — тут, по-моему, двух мнений быть не может. Конечно, жить. Но жизнью более полноценной, оправданной, словом, не той, свидетелями которой было наше поколение.

Позавчера фрунзенцы тепло принимали артистов Московского театра оперетты, занятых в спектакле Ф. Лоу «Моя прекрасная леди».

На снимке: сцена из спектакля. В роли профессора Хингиса артист Г. ГРИНЕР, в роли мистера Дулитла — народный артист РСФСР В. АЛЧЕВСКИЙ.

Фото А. Егорова.

